

«Усилия президента привели к тому, что вероятность всякого рода цветных революций в России очень мала»

О том, на каком месте в повестке дня Петра Порошенко стоит создание в Украине институтов гражданского общества, каким силам в США выгодно представлять Россию в роли врага и почему в ООН не хотят никого слушать, в интервью корреспонденту «Мира и политики» Анастасии НОВИКОВОЙ рассказал почетный секретарь Общественной палаты, президент Международной ассоциации экономических и социальных советов и схожих институтов (МАЭСССИ), президент «Курчатовского института» академик Евгений ВЕЛИХОВ.

«Мир и политика»: В рамках Вашей работы в МАЭСССИ Вы недавно подготовили доклад для Международной организации труда (МОТ). Насколько сейчас мировое сообщество, ООН и мировые лидеры открыты и, главное, готовы прислушиваться к советам гражданского общества?

Евгений Велихов: МАЭСССИ подготовила доклад о формальной и неформальной занятости для МОТ, которая в свою очередь делает общий документ, где подробно изучается, что происходит в разных странах с этой проблемой. Ведь неформальный труд — это ситуация, при которой работники не имеют никаких гражданских прав, не получают страховки, а затем и пенсии. К сожалению, во многих странах до 90% трудящихся находятся в таком положении. Заявить об этих проблемах мы вместе с коллегами считали принципиально важным.

Я выступал с докладом от МАЭСССИ, международной организации, представляющей 72 страны, в замечательной аудитории Дворца Наций ООН в Женеве. Только вот слушали меня человек 15. Причем не слушали не только меня, а всех, потому что там, увы, никто никого не слушал. Связано это с тем, что так устроена структура ООН — это такой огромный «конвейер», который управляется бюрократией.

Конечно, ООН — единственная и уникальная организация, которая объединяет мировое сообщество сегодня, но работает она далеко не удовлетворительно. Именно поэтому, я не очень большой ее сторонник. Подчеркну еще раз, ООН — это, прежде всего, большая бюрократия. Из этого и исходило наше желание участвовать в такой организации, как МАЭСССИ, которая работает по сетевому принципу и объединяет социально-экономические советы 72 стран мира с четырех континентов.

«Американским губернаторам, сенаторам, между которыми распределен бюджет, чтобы объяснить налогоплательщикам, почему у них отнимают столько денег на военно-промышленный комплекс, нужен хороший враг. Это еще Эйзенхауэр говорил»

«МП»: Как вообще работают социально-экономические советы в мире, насколько они влиятельны в разных странах?

Е.В.: Социально-экономические советы существуют в разных странах по-разному. Самый сильный совет — во Франции. Он был создан еще до войны. И не по закону, а по конституции, и наделен почти такими же правами, как и парламент. Если во Франции начинается какое-то серьезное дело, сначала его социально-экономические последствия обсуждаются на этом совете. Не люблю абстрактные рассуждения, поэтому приведу свой собственный пример. В 2006 году было подписано соглашение о строительстве экспериментального термоядерного реактора (проект ITER) во Франции. Кстати, это решение было принято по инициативе президента России Владимира Путина и тогдашнего президента Франции Жака Ширака.

В ITER много участников, Канада предлагала у себя разместить, Испания, Япония. США по ряду причин у себя размещать не предлагали, но активно поддерживали японскую заявку. А Ширак очень активно лоббировал размещение термоядерного реактора во Франции, Владимир Владимирович его поддержал, и в итоге выбрали место в Провансе. Так вот, чтобы даже такой крупный

международный проект начать в Франции, его необходимо обсудить с социально-экономическим советом. Стартвало все в Париже — там решались концептуальные вещи, но дошло все до последней деревушки, которая находится рядом с этим реактором. Необходимо было объяснять простым жителям, зачем это все нужно, какие опасности, какие преимущества.

Но в разных странах по-разному, очень серьезный социально-экономический совет есть в Китае, там сложная структура, но он пользуется очень серьезной поддержкой китайского руководства. Большую роль советы играют в таких странах, как ЮАР, Бразилия, Италия, Алжир. В Аргентине сложнее — там есть совет Буэнос-Айреса, а всей страны нет, но тем не менее организация тоже влиятельная и успешно решает актуальные вопросы.

«МП»: Вы говорили, что в МАЭСССИ представлены только 72 страны, а что с остальными?

Е.В.: Действительно, довольно много стран не входят в нашу ассоциацию, но у них есть социально-экономические советы, подобные структуры. Из наиболее существенных отсутствуют США, Великобритания, Канада, Япония, и другие государства, которые так или иначе политически связаны с Северной Америкой (исключение составляет только Южная Корея, которая входит в ассоциацию). Дело в том, что в США, например, по закону все неправительственные организации имеют право выходить на международную арену только через Госдепартамент. В этом участвует еще одна организация, и она этого не скрывает, — это ЦРУ. Вот такая ситуация в самой демократической стране. При этом важно понимать, что МАЭСССИ ни в коем случае не является антиамериканской, самый главный наш принцип — никакой политики. Поэтому недавно мы обратились к руководству наиболее близких к нам стран — Казахстана, Белоруссии, Сербии и ряда других — с предложением создать у них свои общественные палаты.

«МП»: Украина входит в эту ассоциацию? Как происходящее в стране сказывается на ее гражданском обществе?

Е.В.: У нас одним из активных участников был Национальный трехсторонний социально-экономический совет Украины, но в результате всех этих событий он исчез. Мы пытались помочь восстановить работу, но не получилось. Это пока не вызывает в Украине интереса.

«МП»: В феврале руководство Общественной палаты пыталось урегулировать конфликт в Украине и даже договорилось с Национальным социально-экономическим советом Украины и Европейским экономическим и социальным комитетом создать трехстороннюю диалоговую площадку. Какова теперь судьба этой инициативы, будет ли предпринята попытка вновь наладить диалог после инаугурации Петра Порошенко?

Е.В.: Все лопнуло. Понимаете, какая вещь, думаю, что у Порошенко в повестке дня этот вопрос стоит очень далеко, и я не уверен, что он быстро решится. Им придется заново делать новую организационную структуру, потому что сегодня на Украине фактически нет общественной палаты или социально-экономического совета, а они там очень нужны. Создавать все это непросто.

«МП»: Кстати, в Крыму и Севастополе уже созданы местные общественные палаты. Расскажите, в каком состоянии находились общественные организации полуострова на момент присоединения к России?

Е.В.: Там не было никаких общественных организаций, ну, какие-то, конечно, были, но, как я уже говорил, это все было разрушено. Уверен, что при правильном отношении руководства нашей страны и региона общественные палаты — очень эффективный инструмент для их решения.

«МП»: Сейчас уже понятно, что во многом то, что происходит в Украине, связано с широкомасштабной работой иностранных фондов, в том числе USAID, с местными общественными движениями. В России как раз для того, чтобы защититься от подобного воздействия, был принят закон «Об иностранных агентах», на который ОП, кстати, давала

В сентябре 2013 года Общественная палата РФ стала председателем МАЭСССИ, а Секретарь ОП Евгений Велихов — президентом этой ассоциации.

МАЭСССИ была создана в 1999 году — это уникальная структура, объединяющая организованные институты гражданского общества из 72 стран мира. Члены Ассоциации — трехсторонние экономические и социальные советы (в них входят профсоюзы, организации предпринимателей, некоммерческий сектор), общественные палаты/советы и схожие институты, обладающие общенациональной компетенцией, основанной на конституции, законе или другом виде официального подтверждения их функций. Члены МАЭСССИ в своих странах успешно реализуют программы по борьбе с бедностью, безработицей и различными общественными конфликтами. Ассоциация регулярно выпускает профильные рекомендации для структур ООН (МОТ, ЭКОСОС, ЮНЕСКО) и других международных организаций.

отрицательный отзыв. На Ваш взгляд, насколько этот закон оградил российское гражданское общество от иностранного влияния?

Е.В.: Это вопрос очень сложный. По моему личному мнению, которое нельзя рассматривать как мнение президента международной организации, усилия президента привели к тому, что вероятность всякого рода «цветных революций» в России очень мала.

А в Америке есть разные силы, которые рассматривали и продолжают рассматривать Россию как врага. В США сегодня огромный бюджет на вооружения, который имеет огромную социально-экономическую инерцию. Ведь губернаторам, сенаторам, между которыми распределен этот бюджет, чтобы объяснять налогоплательщикам, почему у них отнимают столько денег на военнопromышленный комплекс, нужен хороший враг. Это еще Эйзенхауэр говорил. **МП**